

*Д. А. Самородский,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия¹*

ХЭЛЛОУИНСКОЕ ПРАЗДНОВАНИЕ В XIX–XX ВВ.: ГЭЛЬСКАЯ МИГРАЦИЯ В НОВЫЙ СВЕТ И ПЕРЕХОД К ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена вопросу хэллоуинского празднования от событий Великого голода в Ирландии до становления праздника в культуре глобализации. На основе систематизации и анализа СМИ и исследований, посвященных различным аспектам празднования, определены основные этапы развития празднования и тенденций во время данного процесса. Сделан вывод о примерной точке отсчета масштабной эволюции празднества в середине XIX века, а также о важнейших факторах развития до глобализационного продукта.

Ключевые слова: Хэллоуин; Ирландия; глобализация; Великий голод; диаспора; тыква Джека; Америка; празднество

Сведения об авторе: Самородский Даниил Алексеевич, студент кафедры этнографии и антропологии, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Менделеевская линия, 5; dasamorodski@list.ru

*D. A. Samorodsky,
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

HALLOWEEN IN THE 19TH–20TH CENTURIES: GAELIC MIGRATION TO THE NEW WORLD AND TRANSITION TO GLOBALIZATION

The article is devoted to the issue of Halloween celebrations from the events of the Great Famine in Ireland to the formation of the holiday in the culture of globalization. Based on the systematization and analysis of the media and research on various aspects of the celebration, the main stages of the development of the celebration and trends during this process are determined. The conclusion is made about the approximate starting point of the large-scale evolution of the festival in the middle of the 19th century, as well as about the most important factors of development before the globalization product.

¹ Научный руководитель: Новожилов Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры этнографии и антропологии, Санкт-Петербургский государственный университет (Россия, г. Санкт-Петербург).

Keywords: Halloween; Ireland; globalization; Great Famine; community; jack-o'-lantern; America; celebration

About the author: Samorodsky Daniil Alekseevich, Student of Department of Ethnology and Anthropology, Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg

Данная статья представляет собой некое подведение промежуточных итогов в исследовании хэллоуинского празднования в XIX–XX веках, его масштабной трансформации, формировании уникального культурного феномена. Актуальность данного исследования можно выразить в нескольких небольших пунктах: во-первых, в западной научной мысли имеется огромное количество мнений по различным аспектам хэллоуинского празднования и связанных с этим вещей, что приводит к необходимости как-то систематизировать и проанализировать все имеющиеся концепции. Во-вторых, популярность хэллоуинского праздника в огромном количестве стран [6, p. 164–165] приводит не только к развитию праздника, но и к росту количеству фальсификаций и искажений вокруг его природы, в результате чего в обществе сильны различные недостоверные и откровенно лживые сведения о празднике, что приводит к необходимости развенчания данной информации и восстановления истинных положений настолько, насколько это возможно в наших условиях.

Говоря об историографии вопроса, стоит начать с общих исследований по культуре празднеств Британских островов. Здесь можно отметить таких исследователей, как Р. Хаттон («The Stations of the Sun», «The Pagan Religions of the Ancient British Isles»), который активно уделял внимание хэллоуинскому празднованию в своих работах. Нельзя обделить вниманием и всем известное исследование «Золотая ветвь» Дж. Дж. Фрэзера, в котором также освещаются различные аспекты кельтской культуры, в том числе и хэллоуинского праздника. Так, Фрэнгер размышляет о природе различных обрядов, о происхождении самого праздника, об его этнически-региональных особенностях и многом-многом другом. Если же говорить непосредственно об этнографических исследованиях, тесно связанных с праздниками, то здесь нельзя не отметить исследования Д. Аллен («Irish Traditional Cooking»), Д. Роча («Ireland: History of a Nation»), К. Данахера («The Year in Ireland: Irish Calendar Customs»), Дж. О'Ханлона («Irish Folk Lore: Traditions And Superstitions Of The Country»), Р. Флоуэра («The Irish Tradition»), Дж. Кэмбелла («Witchcraft and Second Sight in the Highlands and Islands of Scotland»), В. Хендерсона («Notes on the Folklore of the Northern Counties of England and the Borders»), которые немало внимания уделяли различным аспектам праздника, от еды до песен.

Наконец, стоит сказать о работах, которые непосредственно заняты исследованием хэллоуинского празднества. Здесь можно выделить два действительно фундаментальных произведения, в которых раскрыты различные аспекты хэллоуинской традиции – это работы Ж. Маркаля «Хэллоуин: история и традиции» и Н. Роджерса «Halloween: From Pagan Ritual to Party Night».

В ходе исследования мы пришли к выводу, что точкой подъема празднества, его популярности являются 1840-е годы. Именно в этот период все социально-экономические и политические события, происходящие в империи, вылились во вполне ожидаемый итог. Случился Великий голод. Картошка являлась самым настоящим национальным продуктом Ирландии. Но опасность пришла, откуда не ждали. Конечно же, случаи неурожая бывали, и правительство как-то решало данные вопросы. Вот и 1845 год стал таким же просто неурожайным годом [5, р. 19–20]. В результате этого посадка 1846 года проводилась зараженным картофелем или плохими семенами, что вызвало еще больший неурожай. Конечно, правительство как-то пыталось решить этот вопрос (например, трудовые дома), но проблема все равно продолжала иметь катастрофические масштабы. Все это еще и связывалось с индустриализацией, повышением аренды земли, переходом к пастбищному хозяйству и т. д. Таким образом, голод лишь окончательно добивал и так находящееся в состоянии полной бедноты крестьянство. Затем холодная зима сделала то, что до сих пор приводит ирландцев в страх – «черный 47-й». Люди не могли работать на открытом воздухе из-за погоды, картофельные неурожай продолжались, у правительства не было денег на то, чтобы обеспечить ирландцам помощь (тут важно сказать о спорных действиях виггов, которые во многом виновны в такой политике правительства). Происходят тотальная нищета, смерти [8, р. 329–360]. Все это выливается в бунты и массовую истерию. Тогда-то и случаются «плавающие гробы». Многие понимали, что не остается ничего иного, как отправиться в загадочный Новый Свет и наладить там свою жизнь. Этим людям нечего было терять, они и так находились в полной безысходности. Все еще сопровождалось разразившимися эпидемиями тифа, дизентерии и т. д. Говорить про обстановку на кораблях вообще не стоит – люди буквально гибли по минутам, царил антисанитария. Но никого это не волновало – лучше так, лишь бы добраться до заветной земли [8, р. 216–217, 238, 267].

К 1849 году все затихло. Ирландцы перебороли эту масштабную напасть, которая так неожиданно и жестоко напала на них. Но справились они с ужасными потерями. Цифры разнятся, но мы можем говорить о смерти более одного миллиона человек и миграции также более

одного миллиона человек [4, р. 3–9, 67–71]. Это привело к демографическому кризису, который со временем был решен. Таким образом, целый комплекс проблем во главе с Великим голодом 1845–1849 годов спровоцировал масштабный отток ирландцев в США и Канаду, что привело к формированию их диаспоры там.

Так, многие ирландцы и шотландцы хлынули в Северную Америку, начали строить там новую жизнь, если можно так выразиться, пустили корни и многие даже заняли привилегированное положение в канадском и американском обществах. Так, во второй половине XIX века в некоторых штатах США и провинциях Канады, где было много ирландско-шотландского населения, вместе с церковным Днем Всех Святых начинают праздноваться и Хэллоуин. Кельтские народы, даже находясь далеко от своей родины, сохранили на новых землях свою культуру и стали ее распространять в новом обществе. Так, вскоре празднество выплеснулось за рамки диаспоры и распространилось на все англоязычное общество американских и канадских регионов. Американцы и канадцы с радостью приняли кельтские традиции и прочно их укоренили. Так начинается новая страница в истории хэллоуинского празднования [3, р. 357; 8, р. 196].

Почему же это вышло? Много факторов слилось здесь воедино. Это и предприимчивость кельтского населения, которое пыталось таким образом заработать денег на продаже той же атрибутики. Это и сильный патриотизм данных народов, которые продолжали хранить свои традиции даже далеко от дома. Но важно отметить, что характер праздника меняется. Хэллоуин здесь уже не народный праздник, а городской, фестиваль [2, с. 170–177]. Имея народный фундамент, он преобразуется, его форма становится иной, хоть и многие корни просто видоизменяются. Но это уже не столько глубокий кельтский праздник, сколько ночной фестиваль, детское развлечение.

Что же меняется в Хэллоуине? Новый Свет видоизменяет празднество, вносит в него новые элементы. Так, фонари из репы или брюквы сходят почти на нет, их вытесняет тыква, которой в Америке росло куда больше, она была крупнее и удобнее для вырезания. Тогда и оформляется всеми известная тыква Джека. Праздник теряет свою религиозность и приобретает больше мифологизма. С начала XX века хэллоуинское празднество начинает активно распространяться и развиваться. Появляются костюмированные шествия, хождения по домам и т. д. Так, появляется важная хэллоуинская традиция – украшение дома соответствующей тематикой (паутина, скелеты, ведьмы, черные кошки и т. д.), дабы таким образом показывать, что живущие в нем отмечают празднество и к ним можно зайти с требованием сладостей [6, р. 86–96]. В 1920–

1930-е появляются свидетельства использования детьми фразы «сладости или гадости» / «кошелек или жизнь». Данная традиция является продолжением выпрашивания сладостей, которая была у кельтских народов.

Костюмы начинают принимать характер различных персонажей сказок, легенд, кинофильмов и мультфильмов. Но замечается здесь и древняя традиция – дети, играя в призраков и всякую другую нечисть, таким образом продолжают древние самайновские традиции, когда в это празднество устанавливалась тонкая грань мира людей и иного мира.

Что касается еды, то она тоже активно развивается, появляется огромное количество сладостей с хэллоуинскими символами. Празднество формируется как один из главных детских праздников, возможность повеселиться. Появляются первые различные аттракционы с привидениями и другие развлечения, связанные с данной тематикой [6, р. 104–105]. Продолжают развиваться традиции рассказывать различные сказки и легенды, страшные истории. В основном же в США и Канаде остается то же, что было и в Ирландии с Шотландией, с небольшими изменениями. Но все это не сравнится с тем, что начнется после Второй мировой войны.

Послевоенный мир развивается семимильными шагами. США становятся одним из главных лидеров на мировой арене, в результате чего их культурное влияние распространяется на западную континентальную Европу, Японию и Южную Корею, где американское, в первую очередь экономическое, присутствие было наиболее сильным. К чему это привело, мы скажем чуть позже, сейчас же сконцентрируемся на празднестве. Итак, 1950-е наконец начинают делать праздник таким, каким мы его с вами видим до сих пор.

Так, тыква Джека завоевывает сердца людей и становится одним из главных символов хэллоуинского празднества. Наверное, никакой другой образ не сравнится по своей популярности и значимости с ней. С изображениями тыквы делают конфеты, торты, пирожные, к октябрю в магазинах прилавки забиты данным плодом. Искусство вырезания из тыквы мордочек достигает максимальных высот – люди отходят от протых рожц и начинают экспериментировать [6, р. 158–167].

Но не со всеми продуктами все так гладко. Яблоки в карамели оказываются в центре масштабного скандала, как и традиция сладости или гадости в принципе. В один момент американские газеты начинают массовую истерию, что в яблоках содержатся лезвия и другие различные иглы-булавки, а конфеты отравляют. Все это, конечно же, проделки ма-ньяков. Исследования показывают, что такие случаи хоть и были, но редко, и никто сильно не пострадал при них. Даже такие скандальные случаи, как смерть Тимоти О'Брайана, были чаще всего вызваны иными

причинами (например, отравителем являлся член семьи с какой-то корыстной целью) [7]. Но это все равно привело к отказу от карамельных яблок и другой такой еды, и в основном сейчас можно встретить именно карамельные угощения.

Со свойственной США рекламизацией развивается хэллоуинская атрибутика: тыква, скелеты, паутина, летучие мыши и все такое жуткое. Таким образом, в хэллоуинском празднестве просто начинают смешиваться понятия обо всем жутком. Развивается интерьер для домов и участков, и дети докучают своим родителям, чтобы их дом был самым пугающим [6, р. 86–96].

Развивается и досуг – появляются тематические фильмы ужасов. Так, можно отметить целые франшизы, посвященные празднеству, например «Halloween» про Майкла Майерса. Данный жанр кино становится основным для времяпровождения молодежи и некоторых взрослых в этот день. Многие мультфильмы и детско-подростковые сериалы выпускают специальные эпизоды в честь хэллоуинского празднования. Таким образом, хэллоуинское празднование с легкой руки американцев становится целой медиафраншизой, имеющей все возможные ответвления. В 1980–1990-е оно активно закрепляется в Западной Европе и Восточной Азии, превращаясь в такой некий фестиваль всего ужасного и страшного. Хотя важно отметить, что в той же Франции хэллоуинское празднество начинают воспринимать как истинно свое, национальное, в первую очередь благодаря бретонцам [2, с. 179–185]. Добирается хэллоуинское празднование и до постсоветского пространства, захватывая интерес молодежи и получая недоумение старших поколений. Из-за разности ментальностей празднество оказывается непонятым обществом [1].

Можно долго говорить о различных проявлениях хэллоуинского празднования в США и всем мире, но мы хотели показать, как случился приход к глобализации. Таким образом, можно заметить, что наиболее активной кельтской силой была ирландско-шотландская. Именно на их традициях построились те глобализационные традиции, который смогли завоевать без всякого преувеличения всю планету, ведь Хэллоуин празднуют от Рейкьявика до Веллингтона.

Список литературы

1. Бессонов И. А. Праздничная культура религиозной православной среды: восприятие светских праздников // Традиционная культура. 2016. № 1 (61). С. 18–28.
2. Маркаль Ж. Хэллоуин: история и традиции / пер. с французского М. Троицкая. М. : ИД «Городец», 2021. 208 с.
3. Kinealy С. This Great Calamity: The Irish Famine, 1845–52. Dublin : Gill & Macmillan, 1994. 450 p.

4. Ó Gráda C. Ireland's Great Famine: Interdisciplinary Perspectives. Dublin : University College Dublin Press, 2006. 325 p.
5. Póirtéir C. The Great Irish Famine. Dublin : Mercier Press, 1995. 283 p.
6. Rogers N. Halloween: From Pagan Ritual to Party Night. New York : Oxford University Press, 2002. 198 p.
7. Wife Takes Stand at Husband's Trial In Son's Poisoning // The New York Times. 29.05.1975. P. 46. URL: <https://www.nytimes.com/1975/05/29/archives/wife-a-takes-stand-at-husbands-trial-in-sons-poisoning.html> (mode of access: 27.12.2023).
8. Woodham-Smith C. The Great Hunger: Ireland: 1845–1849. London : Penguin, 1991. 528 p.